

тех худших качеств, с которыми русская провинциальная мода вроде бы начала как-то расплываться.

Местечковый гламур и «пышность», замешанная на китайском дешёвом кружеве, обильно расшитом позолотой, короны там и сям — и на причинном месте, и в «декольтах» — это то, чего стоило бояться и трепетать. Энное количество подобного рода моделей гордо продефилировало в первой номинации «Образ» (хотя были и весьма удачные), случались казусы и в других номинациях, но уже меньше.

Конкурсный показ занял очень много времени именно потому, что не было предварительного отбора и на подиум выпустили всех, приславших заявки. Увы, организаторы, как они сами честно признавались, не имели возможности провести такой отбор, а по эскизу не поймёшь, что там на самом деле. Зато мы воочию увидели, как популярен фестиваль: около 90 работ-конкурсантов. Над некоторыми трудились творческие дуэты, трио и даже квартеты. Это же сколько народу понаехало!

«Мы очень горды тем, что фестиваль действительно стал событием. На «Красное платье» приехали не только авторы конкурсных работ, но и публика из разных городов», — поделилась Ирина Филичкина (мать-создательница фестиваля, если кто не в курсе). Это правда. Автору этих строк довелось лично общаться с молодыми дизайнерами из приезжих, которые не принимали участия в конкурсе, но пропустить этот фестиваль просто не могли. «Красное платье» как туристически привлекательное событие... Почему нет? На последнем фестивале были конкурсанты из 18 городов России, это о чём-то говорит.

Так вот, возвращаясь к анализу. В слабых работах конкурсанты продемонстрировали такие «дивные» стороны русского дизайна, как отсутствие чувства меры, неумение работать с декором так, как это принято в современной моде, и вообще — неумение мыслить образами, переводить идеи в символы, воплощать их в дизайне. Тех, кто и во все грешил дурным качеством шитья и кроя, всё меньше, но они по-прежнему есть. Иногда просто думаешь: вот где у людей совесть, элементарное уваже-

ние к Учителю и к публике? Почему мы должны на ЭТО смотреть?

Председатель жюри, фэшн-гуру Александр Хилькевич таких панических настроений не разделяет: «Ничего страшного нет в том, что наряду с сильными работами представлены и слабые. Почему вы думаете, что такое случается только в России? Это есть во всём мире, на любом конкурсе».

Зато удачные работы демонстрируют качества прямо противоположные, и, глядя на них, понимаешь, какой большой путь прошёл российский дизайн. Современные приёмы декора, умение мыслить образами — всё это есть в работе группы «Штерн» (Алиса Филичкина и Александра Букрина). Ребята использовали пластик, изрезанный лазерным узором, — он облегал руки модели, как волшебные доспехи; доспехи превращались в крылья, и птица «Царевна-лебедь» (а именно так называлось платье) словно бы оборачивалась декой на ваших глазах. Именно эта работа и завоевала гран-при, и дуэт «Штерн» тоже отправится в Мексику агитировать народ за красное.

Платье Светланы Головиной, при всей пышности отделки (впрочем, правильно локализованной пышности), никто не обвинит в дурновкусии. Очень модная идея баски остроумно обыграна в формах короны Российской империи, обильно украшенной кристаллами Сваровски.

Интересная игра с историческими силуэтами, символами и современными техническими приёмами — в платье «Императрица» Алексея Салахова из Перми, платье «Пандора» Елены Свердловской...

Как мы уже сетовали, тема изначально не предполагала какого-то стилистического разброса. Но дизайнеры всё же пытались выйти из этого узкого фарватера, кто-то — в область минимализма, а кто-то — выдавая футуристические образы. Это очень хорошо получилось у Александра Краснощёва и Алексея Москвичёва в платье «Аэлита». Ребята заняли первое место в номинации «Креатив» и номинированы на премию российской Национальной академии индустрии моды. А вот другое прекрасное минималистское и концептуальное платье — работа Полины Кельдибековой «Войд» — вообще